

## Глава 266. Странная перемена в Чен Линсу.

Если член семьи Линь перехватит кресло губернатора, пусть даже в приграничном регионе, то это позволит клану более-менее восстановить своё влияние. Такая возможность выпадает весьма редко, а Лини были не в том положении, чтобы и дальше медлить. Старик Линь был уже совсем дряхлым, и после его смерти клан, не имея своего человека на высоком посту, упадёт до уровня семьи Гу. Хотя нет, даже ниже, ведь у Гу были Гу Дечжи и Гу Декан.

- Я слышал, - сказал дядя Сянь, - что Цзянь И собирается взять под контроль город Цзян.

- Да! - улыбнулась Линь Юлин.

Даже Цзянь Сю не знал об этом. Его отец продвигался быстро вверх. Мать пустилась в объяснения.

- Всё с помощью мэра Гу. Он повысил Цзяня И до исполняющего обязанности мэра Цзаннана.

После столь резкого взлёта Цзянь И встал на подножку своего последнего поезда. В будущем он не сможет получить ещё одно повышение чисто в силу возраста, если, конечно, не представится ещё одной возможности от щедрот Гу Дечжи. Хотя тот и так сильно рискнул, поставив на этот пост почти пенсионера.

Впрочем, он ставил не на старика, а на его сына, Цзяня Сю.

- Мэр Гу так заботится о Цзяне И! - вздохнул дядя Сянь.

Такой карьерный взлёт не каждый день случается, всё-таки, Гу Дечжи был не такой и большой шишкой в масштабах страны. Он подверг свою карьеру серьёзному риску своими действиями, уже этого было достаточно, чтобы заключить, что отношения между ними были необычными. Все в Цзаннана знали, что Гу уделял Цзяню И большое внимание, это было ясно, как божий день. Понимали это и Лини, а потому и решили воспользоваться возможностью.

- Конечно! - засмеялась Линь Юлин.

Она глянула на сына. Причиной такой заботы был Цзянь Сю. Он стал таким важным человеком. Теперь будущее Гу Дечжи зависело напрямую от него.

Вот только раскрывать карты раньше времени не стоило.

Какое-то время дядя Сянь говорил о всяком с Линь Юлин. Он часто рассказывал истории о прошлом и заверял, как сильно пожилые родители беспокоились о ней. даже упомянул, что в её комнате всё осталось точно так же, как и раньше. Вот только Цзянь Сю прекрасно помнил по прошлой жизни, что комнату матери превратили в сарай для всякого хлама.

В подобных милых разговорах прошёл час.

- Юлин, малыш Сю. Многие из Линей недовольны решением старого господина позволить вам вернуться в семью. Мы столько лет враждовали с семьёй Цзянь, а Цзянь И, как ни крути, сын своих родителей. Да и малыш Сю унаследовал его фамилию. Пожалуйста, если что-то будет не так, не принимайте это близко к сердцу, а если кто-то будет беспокоить вас, сразу говори дяде Сяню, он преподаст им урок.

- Спасибо, дядя Сянь, - кивнула в ответ Линь Юлин.

- Ну, тогда я поеду. С нетерпением буду ждать твоего приезда.

Как только он засобиравшись со тсорону входа, послышался хлопок двери. Со своих занятий вернулась Чен Линсу. Обычно она не приезжала в этот дом кроме как на выходные, но, раз уж здесь была Линь Юлин, она решила составить компанию своей свекрови, благо они прекрасно ладили друг с другом.

- Матушка!

«У Линь Юлин есть ещё и дочь?» - поразился про себя дядя Сянь.

- Это...

- Это моя невестка, - улыбнулась Линь Юлин. - Малыш Сю недавно женился. Её зовут Чен Линсу, прекрасная во всех смыслах девушка. Сусу, это дядя Сянь. ты можешь звать его дедушка Сянь.

Чен Линсу послушно поздоровалась с «дедушкой Сянем».

На лице гостя застыло странное выражение. В своё время Лини и сами устроили помолвку для Цзяня Сю, надеясь тем самым перебить возможности Цзяней на этом же поле. Теперь, когда семьи Цзянь не стало, он надеялся женить внука на девушке, которую выбрала семья. Он и подумать не мог, что Цзянь Сю женится, ещё будучи в университете.

Это было неожиданно.

Хотя дядя Сянь ничего не сказал, Линь Юлин сама поняла всё по его выражению лица. Она и сама понимала, что такой вопрос рано или поздно встанет, а потому была готова стоять на своём.

Когда дядя Сянь ушёл, Чен Линсу заметила в комнате Цзяня Сю. В глазах её мелькнуло удивление.

- Ты вернулся!

- Угу! - безучастно ответил он.

- Вот неблагодарный женишок. Сусу о тебе каждый день думала, а ты ей так отвечаешь! Веди себя с ней прилично, иначе я тебе преподам урок, - обрушилась Линь Юлин на своего сына.

Тот сразу помрачнел.

Чен Линсу давно его не видела и хотела посмотреть, не изменилось ли его отношение к ней, но безразличие в глазах молодого мужа ясно говорило обо всём, отчего она почувствовала лёгкую злость.

- Я наверх, в ванную! - сказал Цзянь Сю и, игнорируя их пошёл на второй этаж.

- И как Сусу тебя только терпит? Ты хоть подарок ей какой-нибудь из Европы привёз?

Подарок-то он привёз, но не для Чен Линсу.

Приняв ванну, Цзянь Сю направился в поместье Ван Синьтон. Украшения, которые он купил на аукционе, пока хранились у неё. Полюбовавшись её танцем, он вернулся домой с

приобретениями.

После танца Ван Синьтон устало повалилась на землю, позволяя солнцу отражаться от капелек пота, проступивших на её прекрасном теле. Её разум был полностью поглощён взглядом, которым Цзянь Сю смотрел на неё. Она с улыбкой на лице потянулась в сторону потолка.

...

Цзянь Сю постучался в дверь комнаты Линь Юлин. Она просматривала старые альбомы. Когда она увидела сына, она пояснила:

- Нашла, вот, фотографии из университетского альбома. Что-то случилось?

Она надеялась, что он пришёл поговорить о мэре Гу.

Цзянь Сю вытащил ожерелье, которое он купил за сто миллионов. Такое украшение молодым девушкам не подходило. Предметы подобного рода больше подходят дамам, как говорится, в самом соку. Линь Юлин оно подходило как нельзя лучше.

- Это тебе!

Это бы первый раз, что в первой, что в этой жизни Цзянь Сю, когда он дарил матери подарок. Линь Юлин была непередаваемо счастлива, хотя и несколько печальна.

- Сынок, как же ты вырос.

Так, так, так, один подарок и «как же ты вырос».

- Такое прелестное. Похоже на европейский стиль...

- Оно и есть европейское. Оно когда-то принадлежало королевской семье из Европы. Сейчас всё равно одежда преимущественно западного фасона, так что должно подойти. Потому я куплю тебе в китайском стиле.

- Ой, да нет нужды. Это я брякнула, не подумав. Я так рада, что ты не забыл обо мне. Дорогое, наверное.

- Да нет, всего сто миллионов евро!

Линь Юлин едва не упала с кровати.

- Сто миллионов евро?

Цзянь Сю кивнул с таким выражением, словно эта цифра была для него ничем.

- Я же сказал, что сделаю тебя самой уважаемой женщиной в мире.

Линь Юлин вспомнила, как её сын впервые сказал эти слова, ещё когда она торговала фруктами на рынке. В глазах появились слёзы.

- Я как будто оказалась во сне.

- Продолжай пока изучать альбом, - разом посерьёзnel Цзянь Сю, - а мне надо идти. Не задерживайся надолго.

Линь Юлин поспешила припрятать ожерелье, справедливо полагая, что такому предмету и место хранения нужно подобрать подходящее. Если вдруг судьба-злодейка снова выкинет какой-нибудь фортель, он станет бесполезен.

Однако то, что она сказала потом едва, не заставило божество Сю кубарем скатиться с лестницы.

- Сусу приносит своему мужу удачу. С тех пор, как она вышла замуж за моего сына, его доходы растут и растут.

«А какое, чёрт побери, отношение это имеет к Чен Линсу?» - едва не выкрикнул в сердцах Цзянь Сю.

Честное слово, это уже совершеннейшая нелогичность, граничащая со старческим маразмом. Как будто Сусу хоть копейку вложила в его предприятия.

Он открыл дверь и обнаружил свою с позволения сказать жену, лежащую на кровати после душа. В руке у неё была книга, которую она старательно штудировала. Одну половину кровати Чен Линсу оставила для него, поскольку знала, что раньше поспать ему особо не удавалось. Более того, она однажды проснулась и обнаружила его, лежащего поверх одеяла.

- Повеселился в Европе?

- Я туда не веселиться ехал.

- Никогда не была в Европе. Планировала туда съездить после выпуска из школы, но... - она решила не продолжать, что её семья неожиданно обанкротилась, так что она была вынуждена оставить эту идею.

Цзянь Сю не хотел страдать на диване, а потому занял свою сторону кровати. В ноздри был запах тела Чен Линсу, что, как ни странно, успокаивало. Чен Линсу перестала читать и выключила свет. А вот Цзянь Сю так просто заснуть не мог, то ли из-за воспоминаний о том, что он сделал с Нанон Коу'эр, то ли из-за танца Ван Синьтон.

- У нас в университете завтра будет мероприятие, ты придёшь? - тихо спросила Чен Линсу.

- Не интересно!

Больше ничего говорить она не стала. Хотя она и была королевой университета, она была ещё и женой, и ей было неприятно, что её муж вообще не навещает её в универе. Цзянь Сю вообще её игнорировал, словно её не существовало.

<http://tl.rulate.ru/book/14124/450455>